

Наруто снова проснулся в кроватке операционной, сжимая в правой руке свое новое экзотическое оружие, как будто оно всегда принадлежало ему. Он задавался вопросом, свела ли его кровь с ума, спит ли он прямо сейчас или на самом деле все это не было сном.

Мальчик плавно повернулся и соскользнул с операционного стола на ноги. Никакой сонливости, что указывало на то, что он не находился под действием наркотиков или спал. Наруто огляделся, все выглядело четко и реалистично. Он вспомнил кладбище с белыми цветами, хижину, которую он не исследовал, и куклу.

Это тоже казалось очень реальным, хотя по краям оно было гораздо более размытым, у него не было причин не знать, что находится за пределами кладбища, так что вполне понятно, что это был сон. За исключением того, что он держал оружие, которое он там взял, но он пытался мысленно рассуждать, что старик мог оставить его ему, прежде чем уйти.

Самой мысли о том, что все это не было сном, было достаточно, чтобы возник непроизвольный образ этих больших зубов, приближающихся к его лицу, когтей, впивающихся в его спину и вытягивающих его внутрь. Наруто судорожно ахнул при воспоминании о своей смерти, затем он уверил себя, что это был просто кошмар.

Он понял, что снова весь в крови, давно засохшей, от собаки, прежде чем он сошел с ума из-за какой-то странной старой крови. Мальчик решил, что это наименьшая из его проблем, но не осмелился бросить оружие, чтобы застегнуть куртку, даже если кунай был на расстоянии вытянутой руки, он чувствовал, насколько оно полезно.

Наруто покачал головой, чтобы избавиться от навязчивых воспоминаний о смерти, и сосредоточил свое внимание на своем новом оружии, по крайней мере, это была экзотическая конструкция. Оно было почти настолько малым, что помещалось в его сумке для инструментов, но если бы не тот факт, что оно разорвал бы сумку на куски, он, вероятно, мог бы спрятать его там.

Он хотел скрыть это, скрыть доказательства того, что сон был реальным, потому что, если сон был реальным, то что тогда означало бодрствование? Наруто не был уверен, мечется ли он между кошмарами и снами или к ним примешивается и бодрствование.

Внезапная ясность пришла, и Наруто понял, что он был близок к тому месту, где он был убит монстром в последний раз, когда он просыпался, был ли это кошмар или что-то пророческое, но было бы глупо проверять судьбу, и он приготовил свое оружие.

Экзотическое оружие издало металлический звук, когда механизм сработал, выдвинув лезвие на всю длину, хотя длина оружия была почти такой же, как катана. Наруто задавался вопросом, как оружие работает, но на данный момент решил оставить его выдвинутым, чтобы у него была дополнительная досягаемость ко всем существам, которые были больше него.

С этой мыслью он начал идти туда, где умер в последний раз, с облегчением не обнаружив больших волкоподобных монстров с руками. Что его меньше чем успокоило, так это кровь на

земле, там где он умер, она была разбрызгана и создавала лужи, он почти терял рассудок.

Наруто пытался отрицать это, но упал на колени рядом с местом своей смерти и уставился на кровь, на свою кровь, на слишком много крови. Он вздрогнул, кукла сказала, что ему нужно больше крови, и он задался вопросом, не в этом ли причина.

Он услышал что-то приближающееся и вскочил на ноги, повернувшись лицом к другой собаке, гораздо больше похожей на первую. Как ни странно, блондин мог поклясться, что когда он впервые столкнулся с ними, они выглядели более чудовищными, но теперь по сравнению с теми эта казалась почти нормальной.

Она заметила его и бросилась в атаку, издав лай, прежде чем прыгнуть. Наруто поднял свое оружие и опустил лезвие прямой стороной вниз, чтобы перехватить зверя и сбить его с ног, лезвие вонзилось в плечо и спину собаки, когда она завывала.

Звук мог привлечь внимание, блондин был готов развернуться и бежать, когда заметил запах. Всегда ли свежая кровь пахла намного лучше, чем излитая? Или кровь животных пахла слаще человеческой крови? Он вспомнил, что кровь последней собаки пахла не так сладко.

Наруто нахмурился, увидев, как что-то из крови течет по воздуху, словно дымка в воздухе, которую он едва мог видеть, впитывалась в его одежду, волосы, саму кожу. Затем он увидел тень паука, и мальчик начал бежать, выдергивая свое оружие из трупа на ходу.

У него не было времени мысленно обработать произошедшее, он не был уверен, что хочет этого, как будто принятие того, что произошло, сделало бы это реальностью, хотя ему хотелось, чтобы это было не так. Он промчался мимо гроба, и его сердце екнуло, когда дверь гроба за ним распахнулась.

Наруто увидел лестницу, трупы исчезли, но его глаза заметили нажимную пластину, и ему удалось перепрыгнуть через нее, когда он бежал так быстро, как только могли нести его ноги. Он услышал, как что-то преследует его, и не остановился, что бы оглянуться, достигая неизведанной территории, когда услышал падение клинка, когда кто-то наступил на ловушку и умер со звуком скольжения лезвия по стене и пронзительным воплем.

Блондин почти развернулся за еще одной порцией сладкой крови, но он знал, что на шум соберутся и другие монстры, но затем ему пришёл в голову тот факт, что его тянуло к крови, и мальчику поплохело. Он искал укрытие или выход и в конце концов нашел лестницу.

Лестница была деревянная, старая и казалось, вот-вот развалится. Наруто вернул свое оружие в его меньшую форму, прежде чем начать карабкаться. Он спешил и знал, что может подняться быстрее двумя руками, но оружие стало чем-то вроде спасательного круга для мальчика.

Наверху лестницы он обнаружил закрытые железные ворота, за которыми он мог видеть еще

несколько каменных залов. К счастью, они не были заперты, но ему потребовалось время, чтобы понять, что по какой-то причине они открывались вверх. По крайней мере, было открыто, поэтому он снова вытянул оружие и нерешительно пошел в следующий зал.

Глаза Наруто заметили больше ловушек, пока он исследовал округу. Он пытался избежать дальнейших врагов, но один из них преградил ему путь к лестнице, ведущей вверх. Его вид подтвердил, что эти странные высохшие оболочки действительно были свежими трупами. Или, по крайней мере, таким же свежим, как трупоподобный мужчина, держащий меч, не похожий на какой-либо меч, который блондин когда-либо видел, но к этому моменту он уже привык видеть вещи, которых никогда раньше не видел.

Блондин медленно поднял свое оружие, ухватившись обеими руками за длинную рукоятку, прямой край был направлен на врага. Существо повернулось, чтобы посмотреть своим слишком человеческим лицом, но прежде чем оно успело атаковать, Наруто ударил лезвием своего оружия в левую сторону груди и плеча, с треском врезавшись в ребра.

Наруто задыхался, когда существо, которое выглядело так, будто когда-то было человеком, упало на землю, его кровь пахла сладко, поэтому мальчик убедил себя, что это, должно быть, не человек. Его оружие было красным и липким от крови там, где он ударил двух живых существ, чтобы они перестали жить. Он покачал головой и продолжил, игнорируя странную дымку, которая вошла в него, когда он проходил мимо созданного им трупа.

Наверху этой лестницы были еще одни ворота, ведущие в небольшую комнату с рычагом. Наруто осторожно огляделся вокруг, он не хотел узнавать, насколько он бессмертен, даже если утешительный вес его оружия казался гарантией того, что сон был реальным.

Он увидел еще одну нажимную пластину, встроенную в камень, и следы царапанного металла, спускающегося по стене рядом с ней, поэтому он поднял глаза и, конечно же, увидел легкий блеск острого металла, скрытый тенью на каменном потолке.

— Я ненавижу это место. — Наруто пробормотал про себя: он не хотел иметь привычку разговаривать сам с собой, но сделал это, потому что, похоже, сходил с ума. Ему пришла в голову мысль, что если молодой почти-генин мог найти ловушки, несмотря на тени, то они, должно быть, не были хорошими, но ловушки определенно хорошо справлялись с монстрами, которые жили здесь.

Мальчик продолжил идти мимо нажимной пластины, поскольку он считал, что ловушки, должно быть, были построены для уничтожения монстров, поэтому он пришел к выводу, что, возможно, подземелья были построены для того, чтобы сдерживать монстров. Они были страшными, поэтому он надеялся, что они никогда не сбегут, когда открыл ворота.

Он протянул руку с оружием, чтобы на всякий случай закрыть за собой ворота, а затем захлопнул лезвие, вздрогнув. Наруто снова взял его одной рукой, чтобы нести, а левой рукой схватил рычаг и потянул его в другое положение.

Мысль, что это могло убить его, не пришла ему в голову, пока пол не начал двигаться, затем он понял, что он поднимается, и вздохнул с облегчением. Наруто вздрогнул и протянул левую руку к своей окровавленной футболке, он мог чувствовать, как его сердце колотится в груди, поэтому он был еще жив.

Наруто не был уверен, как долго лифт шел вверх, но он остановился у других железных ворот, которые охраняли фигуры, которых Наруто никогда не был так рад видеть. Его не волновало, почему Анбу что-то охраняли здесь, его не волновало, что он был по другую сторону, и его не волновало, что эти двое повернулись к нему, когда каменный лифт громко поднял его на их уровень.

Наруто облизнул губы, увидев лестницу, ведущую к более нормальной, более современной металлической двери в конце другого каменного зала. — Я готов извиниться за то, что покрасил памятник Хокаге. — сказал он, хотя его голос звучал скорее испуганным, чем извиняющимся.

Эти двое молча жестикулировали друг другу в течение минуты, Наруто едва знал жесты рук, которые он использовал для дзюцу, не говоря уже о том, какой язык жестов использовали Анбу, но он устал находиться под землей, в темноте и холоде, охотиться и прятаться.

Наруто открыл ворота, они оба остановились и повернулись к нему, но мальчик просто шагнул внутрь, закрыл свой клинок, чтобы опустить ворота обратно, а затем снова открыл клинок. Двое Анбу какое-то время не реагировали.

Один из них указал на блондина. — Наруто Узумаки, пойдём со мной. — приказал он и повернулся, чтобы увести мальчика от входа в подземелье, мальчик последовал за ним, не жалуясь.